

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О12-82

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Глазуновой Л.И.,
Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.
Никулициной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Дербуша А.Ю., Григорьева К.А., Андрейченко Д.А., Пьянкова А.В., Шашкина Р.Ю., Шалаева Р.В. и адвокатов Егоровой Л.В., Сокольниковой Ю.Н., Кухоревича С.Н., Севостьяновой Е.С., Малышевой И.Е., Носковой И.В., Громько Л.А. на приговор Иркутского областного суда от 3 мая 2012 года, которым:

ДЕРБУША А.Ю. ранее судимый:

7 июля 2004 года – Шелеховским городским судом, с учётом внесённых изменений, по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 10 июля 2007 года по отбытии наказания;

6 сентября 2010 года – Шелеховским городским судом по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы, наказание отбыто,

осуждён по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к 8 годам лишения свободы без ограничения свободы, по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 4 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п. «а» ч.4 ст.158, п. «а» ч.2 ст.164, ч.1 ст.325, ст.324, ч.1 ст.325 и ч.2 ст.325 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

ШАШКИН Р [REDACTED] **Ю** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 7 годам лишения свободы без ограничения свободы, по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п. «а» ч.4 ст.158, п. «а» ч.2 ст.164, ч.1 ст.325, ст.324, ч.1 ст.325 и ч.2 ст.325 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

ГРИГОРЬЕВ К [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к 7 годам лишения свободы без ограничения свободы, по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п. «а» ч.4 ст.158, п. «а» ч.2 ст.164, ч.1 ст.325, ст.324, ч.1 ст.325 и ч.2 ст.325 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

АНДРЕЙЧЕНКО Д [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 6 годам лишения свободы без ограничения свободы, по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п. «а» ч.4 ст.158, п. «а» ч.2 ст.164, ч.1 ст.325, ст.324, ч.1 ст.325 и ч.2 ст.325 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

ШАЛАЕВ Р [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] 23 января 2008 года судимый Ленинским районным судом г.Иркутска по ч.2 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 19 ноября 2009 года по отбытии наказания,

осуждён по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к 7 годам лишения свободы без ограничения свободы, по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 4 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п. «а» ч.4 ст.158, п. «а» ч.2 ст.164, ч.1 ст.325, ст.324, ч.1 ст.325, ч.2 ст.325 и ч.1 ст.161 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

ПЬЯНКОВ А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:
29 мая 2008 года – Шелеховским городским судом по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.222 УК РФ с применением ч.2 ст.69 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 8 месяцев;
21 мая 2009 года – Шелеховским городским судом по ст. 330 ч. 2 и 111 ч. 1 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст.127 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Постановлено приговоры Шелеховского городского суда от 29 мая 2008 года и от 21 мая 2009 года в отношении его исполнять самостоятельно.

Он же оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 325, ст. 324, ч. 1 ст. 325 и ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

За оправданными Дербушем А.Ю., Шашкиным Р.Ю., Шалаевым Р.В., Григорьевым К.А., Андрейченко Д.А. и Пьянковым А.В. по указанным выше статьям Уголовного кодекса Российской Федерации признано право на реабилитацию.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Дербуша А.Ю., Шашкина Р.Ю., Шалаева Р.В., Григорьева К.А., Андрейченко Д.А., Пьянкова А.В. и адвокатов Волобоевой Л.Ю., Сокольникова Ю.Н., Филиппова С.Г., Карпухина С.В., Реброва Н.И., Кротовой С.В., представляющих интересы осуждённых Андрейченко Д.А., Григорьева К.А., Дербуша А.Ю., Пьянкова А.В., Шалаева Р.В. и Шашкина Р.Ю. соответственно, поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Дербуш А.Ю., Шашкин Р.Ю., Шалаев Р.В., Григорьев К.А., Андрейченко Д.А. осуждены за то, что они, действуя по предварительному сговору между собой и совместно с лицом, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, похитили потерпевшего П [REDACTED]

При этом они угрожали потерпевшему применением насилия, опасного для жизни и здоровья, использовали в качестве оружия предметы, действовали из корыстных побуждений.

Они также осуждены за вымогательство, совершённое в отношении П [REDACTED]

Применяя насилие, они требовали имущество и право на имущество в крупном размере, принадлежащее потерпевшему.

Согласно этому же приговору Пьянков А.В. осуждён за незаконное лишение свободы потерпевшего П [REDACTED], не связанное с его похищением, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в период с 28 ноября 2009 г. по 24 января 2010 г. в г. [REDACTED] и [REDACTED] районе [REDACTED] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Дербуш А.Ю. ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения его по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 и пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и о направлении дела на новое судебное разбирательство, полагая, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, суд не учёл обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для разрешения дела по существу, суд не указал, почему он принял одни доказательства и отверг другие.

По его мнению, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, так как в приговоре суд не указал, где, когда и при каких обстоятельствах состоялся предварительный сговор его с другими осуждёнными, направленный на нападение на потерпевшего и вымогательство у него крупной суммы денег, а поэтому вывод суда о наличии предварительного сговора следует считать несостоятельным.

При этом Дербуш А.Ю. излагает свои выводы, которые, как он считает, нашли своё подтверждение как в стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Его позиция сводится к тому, что 28 ноября 2009 г. по просьбе Шашкина он подъехал к конкретному дому, с ним в автомобиле находился Шалаев, а из автомобиля, принадлежащего Григорьеву, вышли Шашкин и Андрейченко. Во время встречи с ними он узнал от Шашкина, что ранее судимые П [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED], и К [REDACTED] избили Ж [REDACTED] который находится в реанимации.

Вместе с тем Шашкин также сообщил о том, что они собираются пойти в квартиру П [REDACTED] и разобраться с ними, иной цели у них не было.

Анализируя соответствующие показания Шашкина (т. 3 л.д. 192, т. 6 л.д. 61, т. 7 л.д. 88, 1030 лист протокола судебного заседания), Шалаева (т. 6 л.д. 165, 1185 лист протокола судебного заседания), Андрейченко (1208 лист протокола судебного заседания), Григорьева (1219 и 1225 листы протокола судебного заседания), осуждённый Дербуш А.Ю. делает вывод, что он не заходил в квартиру П [REDACTED]

Дербуш А.Ю. указал, что суд не принял во внимание его показания в ходе предварительного следствия (т. 3 л.д. 162-168, т. 9 л.д. 156-164), которые он не только подтвердил в суде, но и более полно их воспроизвёл, из чего следует, что он не вступал в преступный сговор с кем-либо из осуждённых (961-1017 листы протокола судебного заседания).

Осуждённый выражает несогласие с решением суда, которым ему было отказано в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы с помощью технических средств (полиграфа) на предмет установления достоверности его показаний (1346 лист протокола судебного заседания).

В то же время осуждённый подвергает сомнению правильность позиции суда первой инстанции, который обосновал свои выводы ссылкой на показания потерпевшего и на противоречивые показания Андрейченко в ходе предварительного следствия (т. 3 л.д. 204-209), которые не нашли своего подтверждения в суде (1212 лист протокола судебного заседания).

Отрицая вину в похищении П [] Дербуш приводит свои суждения о том, что он не был осведомлён о перемещении потерпевшего против его воли, он считал, что все они поехали с той целью, чтобы установить место нахождения остальных участников избиения Ж [].

Ссылаясь на показания потерпевшего, свидетелей К [], С [], П [], К [] и самих обвиняемых, Дербуш А.Ю. указал, что место на реке [] где происходила встреча с участниками избиения Ж [] не держалось в секрете от заинтересованных в судьбе потерпевшего лиц.

Одновременно осуждённый не соглашается с выводами судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего (т. 5 л.д. 120-121), на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности его вины.

Он полагает, что суд не учёл, что с момента причинения побоев П [] - [] как показал последний, с 28.11.2009 г., и до его освидетельствования, 28.01.2010 г., прошло 2 месяца. Утверждение потерпевшего о том, что после побоев у него появилась хромота, не нашло своего подтверждения. При оценке достоверности показаний потерпевшего суд не в полной мере учёл показания свидетеля С [] (нотариус) о том, что при подписании П [] доверенности у него не было повреждений на лице (790-794 листы протокола судебного заседания). Из её пояснений следует, что в тот период потерпевший находился в нормальном состоянии.

Кроме того, Дербуш А.Ю. указал, что суд не принял во внимание показания свидетеля П [] (397-412 листы протокола судебного заседа-

ния) об отсутствии повреждений на лице потерпевшего, о его нахождении в нормальном состоянии.

В то же время осуждённый считает, что «в основу приговора суд положил» показания П [] о том, что П [] вёл себя неуверенно, робко и повторял просьбу о продаже квартиры, хотя в чём проявлялась его испуганность, она так и не ответила (402 лист протокола судебного заседания).

Всё это, по мнению Дербуша А.Ю., свидетельствует о противоречивости показаний свидетеля П [] из которых следует, что она не была озабочена судьбой потерпевшего, а единственной её целью было получение денег от продажи квартиры, в связи с чем она обратилась к адвокату Ковалёвой для оформления договора на продажу квартиры (т. 3 л.д. 244-246), а не в правоохранительные органы.

В обоснование своей позиции о незаконности обвинительного приговора Дербуш А.Ю. также ссылается на показания свидетеля Р [] из которых, как он полагает, следует, что потерпевший находился в нормальном состоянии, у него не было телесных повреждений и каких-либо проблем, он свободно перемещался (931 -943 листы протокола судебного заседания). Последнее обстоятельство подтвердили свидетели П [] и О []

Незаконность и необоснованность приговора осуждённый Дербуш А.Ю. усматривает в том, что в приговоре суд сослался на показания подсудимого Шалаева в ходе предварительного следствия, но при этом не привёл их содержание. В приговоре суд сослался на показания Шалаева в ходе судебного разбирательства. В то же время осуждённый Дербуш А.Ю. приводит доводы о недостоверности показаний потерпевшего П [] о его заточении и недобровольности перемещения в пространстве в течение 2-х месяцев.

При этом он указал, что утверждение потерпевшего о том, что он не выезжал за пределы г. [] в течение оспариваемого периода, опровергается сообщением из [] ООО [] России от 22.03.2012 г. (1333 -1334 листы протокола судебного заседания) о переводе потерпевшему денежных средств в сумме [] рублей 30.12.2009 г. в г. [] Республики [], что подтвердил Шашкин, однако суд не оценил должным образом данные обстоятельства, а напротив, необоснованно пришёл к выводу, что эти данные не вызывают сомнений в правдивости показаний П []

По мнению Дербуша А.Ю., суд занял позицию стороны обвинения, что, в конечном счёте, привело к нарушению права на защиту его и других осуждённых, выразившегося в необоснованном и немотивированном решении суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании из Сбербанка России подлинных платёжных документов, где имеется подпись по-

лучателя денежного перевода, так как потерпевший продолжал отрицать очевидный факт. Более того, он оговорил П [redacted], заявив в суде о том, что, возможно, денежный перевод по его паспорту получило указанное выше лицо.

Вместе с тем суд при принятии решения не учёл содержания ответа, полученного из Сбербанка России по запросу Шашкина, из которого следует, что денежный перевод выплачен получателю в полном объёме, что подтверждается наличием расходного кассового ордера и заявления о выплате перевода, подписанных получателем.

Одновременно Дербуш А.Ю. указывает на немотивированность выводов суда, который в приговоре, сделав вывод, что «Показания свидетелей Ш [redacted], Ж [redacted] Г [redacted] С [redacted] К [redacted] О [redacted] и других, ... не вызывают сомнений в правдивости показаний потерпевшего П [redacted]», но при этом суд не указал, кого он относит к другим свидетелям и не привёл их показания (относительно других свидетелей он приводит свои суждения).

Дербуш А.Ю., ссылаясь на показания свидетелей Ш [redacted] С [redacted] Г [redacted] О [redacted] Ж [redacted] К [redacted] П [redacted] Р [redacted] П [redacted] П., Ч [redacted] И [redacted] и Д [redacted] и изложенную выше информацию о добровольном перемещении потерпевшего в пространстве, совершении им соответствующих действий, направленных на продажу квартиры, нахождении П [redacted] в г [redacted] и получении потерпевшим там денежного перевода 30.12.2009 г. (одновременно осуждённый считает показания потерпевшего недостоверными), делает вывод об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Осуждённый полагает, что в приговоре в обоснование его вины суд неправомерно сослался на соответствующие показания свидетеля М [redacted] что на следующий день после избиения Ж [redacted] в квартире П [redacted] она слышала шум, после этого он не появлялся в своей квартире, но при этом суд не учёл другие её показания, из которых следует, что в период новогодних праздников 2010 г. её дочь видела П [redacted] в своей квартире, откуда он выходил с вещами, которые он с каким-то парнем грузил в автомобиль, что видела она сама. Показания обвиняемого Шашкина (т. 6 л.д. 57-66, т. 7 л.д. 65-84), на которые в приговоре сослался суд, являются недопустимыми доказательствами ввиду того, что Шашкин не подтвердил их достоверность в суде, они получены в результате незаконных методов ведения следствия (1121-1133 листы протокола судебного заседания) и противоречат показаниям остальных обвиняемых.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела, изложенных в приговоре, Дербуш А.Ю. приводит суждения относительно неправильной юридической оценки действий виновных лиц, полагая, что отсутствует

реальная совокупность преступлений, квалификация их действий по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ является излишней, так как еще до захвата и перемещения потерпевшего поступили к нему требования о передаче правоустанавливающих документов на квартиру (впоследствии это требование выдвигалось в другом месте, что, как считает осуждённый, свидетельствует о совершении длящегося преступления).

Дербуш А.Ю. обращает внимание на то, что в нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд вышел за пределы предъявленного обвинения, признав доказанным удержание потерпевшего в кв. № [REDACTED], расположенной в доме [REDACTED] в [REDACTED] микрорайоне г. [REDACTED] суд обязан был применить положения, изложенные в примечании к ст. 126 УК РФ, так как поставленная цель – реализация квартиры – не была достигнута.

Осуждённый подвергает сомнению достоверность показаний свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED] Т [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED] и С [REDACTED] не только в связи с тем, что они получены в результате незаконных методов ведения следствия, но и ввиду того, что в отношении их было прекращено уголовное преследование, а поэтому они ранее дали показания, необходимые органам предварительного следствия (в суде К [REDACTED] С [REDACTED], Т [REDACTED] и С [REDACTED] отказались от прежних показаний).

Он указал на отсутствие в материалах уголовного дела сведений о реальной стоимости квартиры, суд необоснованно учёл среднюю стоимость жилья, а также не было учтено то обстоятельство, что потерпевший имел право собственности на [REDACTED] доли квартиры, а остальные доли принадлежали несовершеннолетним детям, то есть необходимо учитывать [REDACTED] стоимость квартиры, суд оставил без внимания пояснение потерпевшего о том, что его квартира стоит [REDACTED] рублей.

Из показаний П [REDACTED] следует, что с него требовали [REDACTED] рублей в счёт компенсации вреда, причинённого семье Ж [REDACTED] но у него не было такой суммы, а поэтому он решил продать квартиру, что, по мнению осуждённого, свидетельствует об отсутствии такого квалифицирующего признака как вымогательство в крупном размере (этот признак отсутствует в окончательной редакции предъявленного обвинения).

Ссылаясь на определённые показания, делая из них соответствующие выводы, Дербуш А.Ю. рассуждает о том, кому и какая сумма долга должна быть отдана после продажи квартиры.

Осуждённый также не согласен с оценкой показаний свидетеля С [REDACTED] данной судом в приговоре, указав, что они были получены незаконным путём, а некоторые его показания не получили никакой оценки (498 лист протокола су-

дебного заседания), суд не учёл показания свидетеля К [] (476 лист протокола судебного заседания), из которых следует, что П [] намеревался продать квартиру до событий, связанных с избиением Ж [] и И []

Суд оставил без внимания показания свидетелей Д [] и Р [] о том, что у потерпевшего были проблемы с оформлением документов на квартиру, которую он намеревался продать.

Осуждённый также указал, что суд необоснованно сослался на долговую расписку П [] на [] рублей, так как её нет в материалах уголовного дела. Ссылаясь на конкретные доказательства, Дербуш А.Ю. указал на причастность потерпевшего к избиению Ж []

При этом осуждённый Дербуш А.Ю. приводит суждения по поводу того, какие действия подпадают под самоуправство.

В кассационной жалобе адвокат Егорова Л.В. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Дербуша А.Ю. в части осуждения по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 и пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ и о направлении дела на новое судебное разбирательство, сославшись при этом на отсутствие доказательств, подтверждающих виновность её подзащитного. Она полагает, что суд не учёл показания Дербуша А.Ю. о свободном передвижении потерпевшего в г. [] и за пределами [] области и об отсутствии у Дербуша А.Ю. корыстного мотива.

По её мнению, суд оставил без внимания обстоятельства, связанные с избиением Ж [] и его жены И [] к чему причастны П [] и С [], которые решали вопрос об оказании помощи и возмещении затрат на лечение Ж []

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Егорова Л.В. указала, что суд никак не мотивировал своё решение о квалификации действий Дербуша А.Ю. по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ, в приговоре суд «искажил фактические обстоятельства, установленные предварительным следствием и судом».

При этом защитник ссылается на фактические обстоятельства, изложенные в приговоре, из которых следует, что подсудимые «вступили в преступный сговор для нападения на П [], не причастного к избиению Ж [], но используя факт избиения Ж [] в качестве повода – требования у него под угрозой расправы крупной суммы денег», но при этом суд не учёл, что органы предварительного следствия иначе вменили обвинение Дербушу А.Ю., из чего усматривается, что «...движимые чувством мести и корысти, использующие факт причинения Ж [] телесных повреждений как повод, Дербуш, Шалаев,

Шашкин, Григорьев, Андрейченко и П [] вступили в предварительный сговор, направленный на похищение П [] организованной группой, из корыстных побуждений, и последующее вымогательство у него денежных средств за освобождение».

Из предъявленного обвинения Егорова Л.В. делает вывод, что, по версии органов предварительного следствия, обвиняемые были уверены в причастности П [] к избиению Ж [] что следует из показаний Григорьева и Андрейченко в суде, о чём им стало известно со слов жены Ж [] - И [] (659-660 листы протокола судебного заседания). В приговоре показания последней не приведены.

Защитник полагает, что суд в нарушение ст.15 УПК РФ необоснованно вменил в вину подсудимым совершение вымогательства в крупном размере, чего не было на стадии предварительного следствия, не подтверждается доказательствами вывод суда о том, что подсудимые намеревались продать квартиру за [] рублей (собственниками квартиры, кроме П [] были другие лица). Адвокат Егорова Л.В. считает, что у подсудимых не было корыстного мотива, они действовали с одной целью – возместить затраты на лечение Ж [] . В подтверждение изложенного выше она ссылается на показания свидетеля П [] (допрошенного по ходатайству стороны защиты, который является братом П [] находящегося в розыске по данному уголовному делу, 837-848 листы протокола судебного заседания), которые, по её мнению, суд не посчитал необходимым отразить в приговоре, так как они противоречат позиции обвинения о нахождении П [] «в плену». При этом адвокат обращает внимание, что суд не учёл факт денежного перевода на имя П [] , сделанного Шашкиным в Республику [] в конце декабря 2009 года, что свидетельствует о свободном перемещении П []

Кроме того, она указала, что в настоящее время задержан П [] он дал показания по делу, подтвердив факт свободного перемещения П [] , что, как она считает, является существенным обстоятельством для правильного разрешения дела, а это, в свою очередь, должно влечь отмену приговора.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Шашкин Р.Ю. просит изменить приговор и переквалифицировать его действия на ст.330 УК РФ со снижением срока назначенного наказания. При этом Шашкин Р.Ю. указал, что суд сделал неправильный вывод о непричастности П [] к избиению Ж [] , по данному вопросу не были учтены показания ряда свидетелей и соответствующие документы, имеющие значение для решения вопроса о виновности подсудимых и правильной юридической квалификации действий каждого из них.

По его мнению, суд оставил без внимания показания свидетелей, подтвердивших, что потерпевший свободно передвигался в тот период времени и в тех населённых пунктах, где, по версии суда, он находился в прямо противоположном состоянии, но в то же время суд необоснованно признал достоверными показания потерпевшего П [] его показания в ходе предварительного следствия, данные им в результате незаконных методов ведения следствия и не учел его показания в суде.

Шашкин Р.Ю. считает, что по делу отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что подсудимые заранее договорились и спланировали похищение П [] с целью совершения вымогательства в крупном размере, в ходе судебного разбирательства были нарушены нормы уголовно-процессуального закона.

Шашкин Р.Ю. полагает, что постановление суда от 14 февраля 2012 года об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе суда является незаконным, необоснованным и немотивированным, так как судья не мог дальше участвовать в судебном разбирательстве в связи с тем, что 1.02.2012 года он допустил высказывания, «содержащие субъективную оценку его действий, связанных с обстоятельствами дачи им показаний в ходе предварительного следствия» (815-816 листы протокола судебного заседания), что повлекло в последующем отсутствие оценки со стороны суда показаний свидетелей Ф [] и К [] (1170-1179, 745-751 листы протокола судебного заседания) о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия в период его незаконного содержания в ПФРСИ при ИК [] р.п. [] г. [] суд проявил формальный подход к исследованию его доводов о недопустимости его прежних показаний в силу изложенных выше обстоятельств.

При таких данных суд неправомерно признал допустимыми доказательствами его показания в ходе предварительного следствия (т.6 л.д.57-66, т.7 л.д.65-84, 85-89), но при этом не было учтено его пояснение о том, что эти показания он дал в результате психологического и физического давления со стороны сокамерников.

Осуждённый обращает внимание на то, что он был вынужден отказаться от услуг адвоката Кобяковой Р.Н. и согласиться на участие в деле адвоката Олейникова П.А. (первый защитник был по соглашению, второй – по назначению), связав данное обстоятельство с фактом его нахождения в ПФРСИ при ИК- []

Шашкин Р.Ю. указал, что аналогичным образом поступали и с другими обвиняемыми, вследствие чего обвиняемый Пьянков дал «признательные показания», не подтверждённые им впоследствии.

Вопрос о допустимости оспариваемых показаний суд разрешил без допроса «гр.З [] адвокатов Кобяковой, Олейникова, следователей К [] и М [], о/у К [] и других лиц», о чём он ходатайствовал, чем было нарушено его право на защиту (К [] и К [] ранее были допрошены в суде – 263-287, 1231-1256 листы протокола судебного заседания).

Не соглашаясь с осуждением по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ, анализируя и оценивая показания Григорьева в суде, делая ссылку на показания остальных осуждённых и потерпевшего, излагая при этом свою позицию на произошедшие события, осуждённый Шашкин Р.Ю. делает вывод об отсутствии доказательств, подтверждающих, что до входа в квартиру потерпевшего и во время нахождения в ней осуждённые предварительно договорились похитить П [] К нему они пришли с той целью, чтобы разрешить вопрос, связанный с избиением Ж [] и его супруги, к чему были причастны П [], П [] и С []

Кроме того, осуждённый указал, что при предъявлении обвинения и его допросе 10.01.2011 года отсутствовала адвокат Севостьянова Е.С., что подтверждается ответом из СИЗО [] г. [] от 7.03.2012 года и пояснениями защитника в суде о том, что подпись она поставила 11.01.2011 года, а 10.01.2011 года она не участвовала в производстве следственного действия (1140 и 1455 листы протокола судебного заседания), однако, несмотря на это, 22.03.2012 года судья неправоммерно отказал ему в удовлетворении ходатайства об отводе адвоката Севостьяновой Е.С. (следовало учесть то обстоятельство, как она осуществляла его защиту, у них разошлись позиции по вопросу его защиты – 1146-1147 листы протокола судебного заседания).

Далее он ссылается на отсутствие в приговоре показаний свидетелей Ф [] К [] и К [], которым не дано никакой оценки, хотя первые двое свидетелей подтверждали факт применения в отношении его недозволенных методов ведения следствия (1170-1178, 745-751, 1231-1255 листы протокола судебного заседания).

Шашкин Р.Ю. также считает, что суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетелей К [] (263-286, 1301-1324 листы протокола судебного заседания), П [] Б [] и Д.С., А [] П [] (456-474, 251-262, 295-311, 311-318, 339-355 листы протокола судебного заседания) и К [] (234-245 листы протокола судебного заседания): последняя пояснила о применении в отношении её недозволенных методов ведения следствия. Об этом же в суде рассказали свидетели Б [] З [], К [] и А.И., С [] С [] Б [] (195, 198-202, 588-597, 697-718, 721-731, 768-778, 782-785, 890-906 листы протокола судебного заседания), которые показали о том, что дали показания в силу различных незаконных способов, использованных в отношении их К []

и другими сотрудниками следственных органов, однако суд не дал никакой оценки этим показаниям.

Утверждая о недостоверности показаний потерпевшего П. осуждённый Шашкин Р.Ю. в обоснование этого ссылается на оспариваемый приговор в части оправдания осуждённых по ряду обвинений ввиду отказа государственного обвинителя по соответствующему основанию, на данные, характеризующие потерпевшего, в том числе и со слов его отчима Р. и свидетеля Д.

По его мнению, суд не учёл показания свидетеля негативно характеризующей потерпевшего.

Об этом же в суде рассказали свидетели П., М. и Ж.

Осуждённый также не согласен с решением суда от 27.02.2012 года об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе государственного обвинителя Семёнова В.С. (867 лист протокола судебного заседания), который, как он считает, оказывал давление на свидетеля С. (533 лист протокола судебного заседания), дав ему перед допросом в суде прочитать его прежние показания (до этого свидетеля встретил оперативный сотрудник полиции К. который ранее оказывал психологическое воздействие на свидетеля).

Осуждённый полагает, что суд необоснованно отказал (это было после допроса следователя К., который ничего конкретного не смог пояснить по поводу его допроса в отсутствие адвоката Севостьяновой Е.С.) адвокату Кухоревичу С.Н. в удовлетворении ходатайства об истребовании из СИЗО сведений о том, посещал ли он своего подзащитного 10 января 2011 года (это был праздничный день, тогда же всем осуждённым было предъявлено обвинение).

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Шашкин Р.Ю. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

Он также просит отменить приговор в части осуждения его по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ и прекратить производство по делу ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, переqualифицировать его действия с пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 на ч.2 ст.330 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Севостьянова Е.С. просит отменить приговор в отношении Шашкина Р.Ю. и направить дело на новое судебное разбирательство, либо изменить его «в части наказания в сторону смягчения».

По её мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, назначенное её подзащитному наказание является суровым.

При этом она указала, что Шашкин Р.Ю. не судим, тяжело болен, на иждивении имеет малолетнего ребёнка, положительно характеризуется.

Защитник считает, что действия Шашкина Р.Ю. следует квалифицировать по ч.2 ст.330 УК РФ, так как они направлены на то, чтобы разобраться, почему потерпевший и С [] избили Ж [] и решить вопрос о возмещении последнему ущерба, потерпевшего никто и никогда не лишал свободы передвижения, приговор постановлен на недопустимых доказательствах. Суд не учёл, что Шашкин Р.Ю. отказался от своих прежних показаний ввиду применения в отношении его недозволенных методов ведения следствия, однако проверка по данному факту не была проведена. Суд оставил без внимания ответ из ИЗ- [] о том, что она – адвокат Севостьянова Е.С. – не присутствовала при производстве следственных действий, имевших место 10 января 2011 года.

В кассационной жалобе адвокат Носкова И.В. просит отменить приговор в отношении Шашкина Р.Ю. в части осуждения по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ и прекратить производство по делу в связи с отсутствием в действиях последнего состава преступления, переqualифицировать его действия с пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ и применить положения ст.73 УК РФ, указав при этом на то, что, как установил суд, вначале у Шашкина Р.Ю. и остальных осуждённых возник умысел, когда они находились в квартире потерпевшего, на совершение вымогательства, которое выразилось в выдвигании перед П [] требования передать правоустанавливающие документы на его квартиру, а затем они решили похитить потерпевшего, в связи с чем они перевезли его из квартиры в безлюдное место на реке [] где продолжили совершение вымогательства с применением насилия.

Таким образом, как считает защитник, действия осуждённых не носят предварительной договорённости.

По мнению Носковой И.В., осуждённые не имели цели на удержание потерпевшего, его перемещение было способом совершения вымогательства, а поэтому в действиях её подзащитного отсутствует состав преступления, предусмотренный пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ.

Адвокат Носкова И.В. полагает, что в суде не нашло своего подтверждения совершение вымогательства в крупном размере (при этом она ссылается на обстоятельства, аналогичные тем, которые указаны в жалобе её подзащитного).

Кроме того, защитник выражает несогласие с выводом суда о наличии у Шашкина Р.Ю. корыстного мотива, так как, на что указывает Носкова И.В., суд не учёл, что ни её подзащитный, ни остальные осуждённые не хотели обогатиться за счёт потерпевшего, они добивались возмещения стоимости лечения Ж [] а поэтому действия Шашкина Р.Ю. необходимо квалифицировать по ч.2 ст.330 УК РФ (как она полагает, для подобной квалификации его действий не препятствует то обстоятельство, что в дальнейшем выяснилась непричастность П [] к избиению Ж []).

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Шалаев Р.В. просит отменить обвинительный приговор и направить дело на новое судебное разбирательство ввиду его незаконности и необоснованности, так как выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре, суд не указал, почему он одни доказательства принял, а другие отверг.

Излагая обстоятельства, имевшие место, по мнению осуждённого, Шалаев Р.В. указал, что в квартире П [] он оказался случайно, он верил, что П [] причастен к избиению Ж [] а поэтому он не хотел, чтобы и тому «досталось» (т.3 л.д.162-168, т.9 л.д.156-164, т.3 л.д.192, 970 и 1030 листы протокола судебного заседания – показания Дербуша и его).

Это свидетельствует об отсутствии у них умысла на совершение преступления в отношении П []. Они не знали, что квартира, в которой находился П [] принадлежит последнему. Осуждённый полагает, что по делу отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что он вступил в предварительный сговор с остальными осуждёнными на совершение вымогательства, требовал у П [] правоустанавливающие документы на квартиру, показания потерпевшего по данным обстоятельствам носят противоречивый характер.

Кроме того, Шалаев Р.В. указал, что адвокат Громыко Л.А., осуществлявшая его защиту по назначению суда, исполняла свои обязанности не на должном уровне. Это выразилось в том, что она подала кассационную жалобу с нарушением процессуальных сроков – 29 мая 2012 года, он не согласен с доводами защитника, позиция Громыко Л.А. не согласуется с его позицией по поводу защиты (она не соответствует требованиям ст.375 УПК РФ, так как в жалобе Громыко Л.А. не изложила доводы о необоснованности его осуждения, нет ссылок на материалы уголовного дела, которые могли бы подтверждать определённые обстоятельства, свидетельствующие о незаконности приговора, а поэтому жалобу защитника следует оставить без удовлетворения).

Осуждённый Шалаев Р.В. также ставит вопрос об отмене обвинительного приговора в отношении его и о прекращении производства по делу ввиду отсутствия состава преступления.

Он считает, что описательно-мотивировочная и резолютивная части приговора противоречат друг другу. При этом он ссылается на то, что в приговоре суд указал, что вина подсудимых в совершении приведённых выше и инкриминируемых каждому из них преступлений подтверждается исследованными в суде доказательствами, но в то же время по ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации они оправданы.

По его мнению, приговор постановлен с нарушением требований пп. 1-7 ч.1 ст.299 УПК РФ, его осуждение по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ не согласуется с положениями ч.2 ст.35 УК РФ, не установлен мотив совершения преступления.

Шалаев Р.В. указал, что в приговоре суд сослался на его показания в ходе предварительного следствия, но не привёл их содержание, при решении вопроса о назначении ему наказания в приговоре суд сделал ссылку на определённые обстоятельства, в том числе и на наличие у него тяжкого заболевания, однако в действительности к этому вопросу суд подошёл формально.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Громыко Л.А. ставит вопрос об отмене обвинительного приговора в отношении Шалаева Р.В. и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на основания, указанные в ч.1 ст.379 УПК РФ.

Она полагает, что суд не установил «мотив совершения Шалаевым преступления», а также не указал, когда же состоялся предварительный сговор между её подзащитным и остальными осуждёнными.

По мнению адвоката Громыко Л.А., Шалаев Р.В. не мог совершить преступления, так как он недавно освобожден из мест лишения свободы и не знал никого из осуждённых, кроме Дербуша А.Ю.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Андрейченко Д.А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, указав при этом на то, что он не похищал П [] и не совершал в отношении его вымогательство, в квартиру к нему пошёл с той целью, чтобы разобраться и выяснить, почему П [] вместе с другими избил Ж [] и И [] с которыми он дружил.

В обоснование факта избия Ж [] и И [] он ссылается на показания последней и У [] подтвердивших, что в избии принимали участие П [] С [] П [] и другие лица.

Осуждённый Андрейченко Д.А. считает, что вывод суда о том, что они намеревались присвоить деньги, полученные от реализации квартиры П [] [], не основан на исследованных в суде доказательствах, суд исказил смысл его показаний и привёл их не в той последовательности, в которой он озвучивал их в суде первой инстанции.

При этом он анализирует свои показания и объяснения свидетеля М [] []. По мнению Андрейченко Д.А., в ходе предварительного следствия и в суде его защиту осуществлял адвокат Журавлёв П.Д., которому он дважды заявлял отвод в связи с ненадлежащим исполнением своих функциональных обязанностей, однако суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства, что, в конечном счёте, повлекло нарушение его права на защиту (294 и 1135 листы протокола судебного заседания).

Нарушение его права на защиту выразилось в том, что на протяжении всего судебного процесса адвокат не оказывал ему никакой юридической помощи, вёл себя пассивно, при наличии его отказа от адвоката у него не могло быть доверительных отношений с ним по вопросу его защиты в суде, после постановления приговора адвокат не посещал его в СИЗО [] г. [] и не согласовывал с ним позицию по поводу написания кассационной жалобы.

Осуждённый Андрейченко Д.А. указал, что в судебных прениях адвокат исказил его показания, заявив о том, что «...якобы Андрейченко заставил говорить, что П [] обязуется возместить ущерб избитому Ж []», «...Андрейченко не знал, что квартира П [] выставлена на продажу» (1209, 1463 и 1464 листы протокола судебного заседания), что противоречит его позиции в суде, так как П [] предлагает добровольно примириться с семьёй Ж [], в случае, если со Ж [] будет всё хорошо, то Григорьев постарается обратиться к своей родственнице И [] чтобы с их стороны не было обращений в милицию, что является свидетельством искажения адвокатом смысла его слов и занятой им позиции.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Григорьев К.А., ссылаясь на основания, указанные в ч.1 ст.379 УПК РФ, ставит вопрос об отмене обвинительного приговора в отношении его и о направлении дела на новое судебное разбирательство по подсудности.

В то же время он просит отменить приговор в части осуждения его по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ и прекратить производство по делу в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, переqualифицировать его действия с пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ и применить правила ст.73 УК РФ.

По его мнению, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушен уголовно-процессуальный закон, суд неправильно квалифицировал его действия и назначил ему чрезмерно суровое наказание.

Осуждённый указал, что исследованные в суде доказательства не подтверждают факт удержания П [] показания потерпевшего носят недостоверный характер, действительная цель их выезда на реку [] - выяснение обстоятельств избиения Ж [] и его супруги и возмещение им ущерба виновными лицами, в его действиях отсутствовал корыстный мотив, суд не установил период времени и в каком месте удерживали Г []

В обоснование доводов о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.330 УК РФ, осуждённый Григорьев К.А. сослался на то, что, являясь двоюродным братом И [], он предполагал, что в силу родственных отношений он имеет право на предъявление требований о возмещении причинённого его родным (Ж [] и И []) вреда, он действовал с ведома двоюродной сестры.

При этом он не намеревался обогатиться таким способом.

Кроме того, Григорьев К.А. считает, что при назначении наказания суд сослался на положительные данные, характеризующие его, но не конкретизировал их, что свидетельствует о формальном подходе суда при решении данного вопроса.

Допрошенные в суде свидетели П [], М [], П [], Р [], К [], Т [] и К [] (680-684, 738-740, 813-814, 907-911, 597-605, 637-644, 644-648 листы протокола судебного заседания) положительно отозвались о нём, опровергнув утверждение сотрудников правоохранительных органов об обратном.

Суд нарушил его право на защиту, что выразилось в следующем.

Адвокат Кухоревич С.Н. (1367 лист протокола судебного заседания) заявил ходатайство о приобщении к делу заявления П [] в прокуратуру о незаконном воздействии на него в ходе допроса, о наличии у Г [] желания добровольно помочь Ж [] и И [], что подтвердил С [] в суде, об участии П [] в избиении Ж [] однако суд необоснованно отказал в удовлетворении просьбы.

Григорьев К.А. обращает внимание на то, что суд не дал оценки показаниям К [], К [], С [] (476, 484, 487, 493, 498-504, 646 листы протокола судебного заседания), из которых следует, что до случившегося Г []

намеревался продать свою квартиру. Он полагает, что в ходе предварительного следствия и в суде адвокат Кухоревич С.Н. не мог осуществлять его защиту, так как ранее он представлял интересы Шашкина, который уличал его в совершении преступления (у него была иная позиция), однако суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства об отводе данного адвоката, что свидетельствует о нарушении его права на защиту.

В кассационной жалобе адвокат Кухоревич С.Н. просит отменить обвинительный приговор в отношении Григорьева К.А. и направить дело на новое судебное разбирательство, указав при этом на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на противоречивых показаниях «...потерпевшего П., свидетелей М., Кр., П., К., Са., К., Са., Т., С., К., К., К., Р., Д., К. и других». В то же время в приговоре суд не отразил в должной мере показания свидетелей Г., К., С., П., Д., Р., К., Г., Ш. о свободном перемещении потерпевшего П. А. по территории области и Республики

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Сокольников Ю.Н. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Григорьева К.А. в части осуждения по пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ и о прекращении производства по делу в этой части ввиду отсутствия состава преступления, о переквалификации его действий с пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 на ч.2 ст.330 УК РФ и о применении по данному уголовному закону положений ст.73 УК РФ, ссылаясь при этом на то, что, как признал установленным суд первой инстанции, указав на это в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, П. действительно был изъят с места его нахождения против его же воли и был перемещён в другое место, где в отношении потерпевшего применялось насилие, в результате чего по требованию Дербуша и Шашкина потерпевшим была написана долговая расписка о задолженности им Шашкину рублей, не свидетельствует о наличии у осуждённых умысла на удержание потерпевшего.

У них был корыстный мотив. Они действовали с той целью, чтобы сломить волю потерпевшего и заставить его выполнить их требование, что свидетельствует о совершении вымогательства. При этом насилие совершалось не в рамках похищения потерпевшего, а в пределах вымогательства.

По мнению защитника, по делу нет доказательств, свидетельствующих, что осуждённые требовали у потерпевшего имущество в крупном размере. При решении данного вопроса суд не учёл, что в материалах дела нет действительной стоимости квартиры, П. принадлежала доля квартиры. Гри-

горьев не имеет никакого отношения к написанию долговой расписки, при предъявлении обвинения в окончательном объёме (т.11 л.д.43-63) не указано на то, что обвиняемые требовали у потерпевшего имущество в денежном выражении в крупном размере.

Вместе с тем Сокольников Ю.Н. считает, что в действиях виновных лиц отсутствует корыстный мотив, они не хотели обогатиться за счёт потерпевшего, желая при этом лишь одного – возместить стоимость лечения Ж [REDACTED]

Защитник полагает, что при решении последнего вопроса нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что в материалах дела нет сведений об осведомлённости Григорьева и иных лиц о непричастности П [REDACTED] к избиению Ж [REDACTED], а поэтому в действиях его подзащитного усматривается состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.330 УК РФ.

Кроме того, в кассационной жалобе указано на то, что по делу нет доказательств, свидетельствующих о том, что осуждённые заранее договорились похитить потерпевшего. Как следует из приговора, суд признал установленным, что «...далее Дербуш, Шашкин, Шалаев, Григорьев, Андрейченко и указанное выше лицо из тех же корыстных побуждений решили похитить П [REDACTED].», то есть у них возник умысел на похищение человека тогда, когда они находились в квартире потерпевшего, а поэтому, учитывая изложенные выше обстоятельства, квалификация действий осуждённых по п. «а» ч.2 ст.126 УК РФ не соответствует требованиям ч.2 ст.35 УК РФ. Далее защитник указал, что в приговоре суд не мотивировал, в чём выражалась угроза применения насилия, опасного для здоровья (на основании заключения судмедэксперта суд пришёл к выводу, что потерпевшему причинено повреждение в виде рубца подбородочной области, относящееся к категории не причинивших вреда здоровью), а поэтому нельзя признать обоснованной квалификацию действий Григорьева по п. «в» ч.2 ст.126 УК РФ.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора отсутствует описание действий Григорьева, совершённых в отношении П [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, а поэтому его действия не следует квалифицировать по п. «г» ч.2 ст.126 УК РФ.

Защитник также полагает, что суд не в должной мере обсудил вопрос «добровольного освобождения П [REDACTED] из плена» (30 декабря 2009 года он был в Республике [REDACTED]), что давало возможность применения примечания к ст.126 УК РФ.

Адвокат Сокольников Ю.Н. обращает внимание на то, что суд не в достаточной степени мотивировал своё решение, почему он одни доказательства принимает, а другие отвергает, осуждённым суд, как и органы предварительного

го следствия, вменил причинение одного повреждения, однако им не вменялось, что все они наносили удары.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Пьянков А.В. ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения его по п.«а» ч.2 ст.127 УК РФ и о направлении дела на новое судебное разбирательство по подсудности.

Он также просит отменить этот же приговор и прекратить производство по делу за отсутствием состава преступления.

В обоснование своей просьбы осуждённый, ссылаясь на основания, изложенные в ч.1 ст.379 УПК РФ, указал, что приговор постановлен на его показаниях в ходе предварительного следствия, которые являются недопустимыми.

Он полагает, что суд не устранил противоречия в показаниях потерпевшего и свидетелей Т [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED] относительно лиц, находившихся в квартире в посёлке [REDACTED] суд не учёл, что свидетель Т [REDACTED] дал показания в результате «давления», подпись в протоколе его допроса выполнена иным лицом, при назначении почерковедческой экспертизы и получении образцов подписи данного свидетеля суд не выяснил мнение стороны защиты по данному вопросу (1153 лист протокола судебного заседания), что свидетельствует о нарушении судом ст.15 УПК РФ, а это, в свою очередь, влечёт признание заключения почерковедческой экспертизы недопустимым доказательством.

По мнению осуждённого, в приговоре суд неправомерно указал, что, как показал свидетель С [REDACTED], на того оказывал давление К [REDACTED] с целью изменения показаний, хотя последний не давал в суде таких пояснений (697-718, 1328-1332 листы протокола судебного заседания), показания К [REDACTED] в приговоре не приведены. Об этом же в суде рассказала свидетель К [REDACTED] (721-731, 1325-1328 листы протокола судебного заседания), но суд не дал никакой оценки этим и другим её показаниям о незаконных методах ведения следствия. Суд также не оценил показания свидетеля С [REDACTED] (782-785 листы протокола судебного заседания) о применении незаконных методов ведения следствия в отношении С [REDACTED] и свидетелей С [REDACTED], К [REDACTED], данные в судебном заседании, о свободном передвижении потерпевшего П [REDACTED] а в селе Б [REDACTED]. При этом суд необоснованно сослался на их показания в ходе предварительного следствия (т.9 л.д.101-109, 242-245), которые они дали в результате незаконных методов ведения следствия.

Осуждённый Пьянков А.В. обращает внимание на то, что было нарушено его право на защиту, так как его защитник – адвокат Малышева И.В. ранее оказывала юридическую помощь свидетелю обвинения С [REDACTED] который уличал

его в совершении преступления, то есть их интересы противоречат друг другу (1289-1294 листы протокола судебного заседания), в приговоре суд не указал, с кем, когда и где у него состоялся предварительный сговор на незаконное лишение свободы П [] суд не учёл, что никого из осуждённых, за исключением Григорьева, он не знал, суд не указал мотив, которым он руководствовался при совершении преступления, показания потерпевшего не соответствуют действительности.

Кроме того, Пьянков А.В. указал, что в судебных прениях государственный обвинитель Инютина Л.И. отказалась поддерживать обвинение в совершении им вымогательства, однако в резолютивной части приговора суд не принял никакого решения по данному вопросу и не признал за ним право на реабилитацию (1429 лист протокола судебного заседания), суд не дал надлежащей оценки его выступлению в судебных прениях (1502-1503 листы протокола судебного заседания), в котором он сообщил о том, что его протокол допроса (т.3 л.д.173-177) является недопустимым доказательством, так как в отношении его применялись недозволенные методы ведения следствия, адвокат Митюкова не оказала ему надлежащую юридическую помощь (1190-1207, 1500-1507 листы протокола судебного заседания).

В кассационной жалобе адвокат Малышева И.Е. просит отменить приговор в отношении Пьянкова А.В. и направить дело на новое судебное разбирательство, указав при этом на то, что в приговоре «суд не привёл всесторонний анализ доказательств, на которых обосновал свои выводы», не соблюдены положения ст.73 УПК РФ, приговор постановлен с нарушением ст.307 УПК РФ.

По её мнению, суд нарушил также положения ст.88 и 297 УПК РФ, что, с учётом пп. 1, 2 ч.1 ст.379 УПК РФ, влечёт отмену обвинительного приговора.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Инютина Л.И. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым приговор в отношении Дербуша А.Ю., Шашкина Р.Ю., Шалаева Р.В., Григорьева К.А., Андрейченко Д.А. и Пьянкова А.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение обвинительного приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого приговора.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, аналогичны тем, на которые ссылались их авторы в ходе судебного разбирательства.

Они были предметом судебного разбирательства, и по ним суд принял законные, обоснованные и мотивированные решения, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

В судебном заседании потерпевший П [] подтвердил, что он проживает в кв. № [], расположенной в доме № [] в [] квартале в г [] области.

28 ноября 2009 года, сломав входную дверь в его квартире, к нему ворвались Дербуш, Шашкин, Шалаев, Григорьев, Андрейченко и П [] после чего они стали предъявлять претензии и требовать документы на его квартиру. В это время Андрейченко нанёс ему битой удар по ногам. Дербуш приказал ему одеваться, а Андрейченко продолжал наносить ему битой удары по телу и рукам. Остальные не давали ему убежать. Шалаев забрал ключи от его квартиры. Потом его посадили в автомобиль под управлением Григорьева, куда сели Андрейченко и П [], а Шашкин, Шалаев и Дербуш поехали за ними на автомобиле под управлением последнего. В пути следования Григорьев и Андрейченко угрожали ему убийством в случае, если он не выполнит их требования.

Его привезли в определённое место в районе реки [], где продолжили избивать его: Андрейченко и Шашкин – битами, а остальные – ногами.

Избивавшие его лица требовали, чтобы он рассказал о том, кто избил Ж []. Он отрицал свою причастность к данному конфликту.

Дербуш заявил, что он должен продать свою квартиру, чтобы рассчитаться за лечение Ж [] а в противном случае его убьют, а Шалаев и остальные поддержали Дербуша. Шашкин приставил к его голове пистолет и угрожал убийством. Испугавшись, он дал согласие на продажу своей квартиры и передачу денег Дербушу от её продажи. По требованию Шалаева он сообщил о том, где находятся документы на его квартиру, за которыми ездили Шалаев, Дербуш

и Шашкин. В то же время Андрейченко заставил его наговорить на диктофон своего телефона текст обязательства, согласно которому он должен выплатить Ж [] причинённый ущерб. Затем Григорьев и приехавший Пьянков увезли его в посёлок [] где он продолжал находиться в одной из квартир и его охраняли трое парней. Там же Пьянков демонстрировал ему свой охотничий нож, угрожая ему убийством в случае побега. Вместе с ним находился С [] [] которому удалось сбежать. До этого его вывозили в определённый район на реке [] где в окружении указанных выше лиц находились избитые К [] и С []. Потом его перевезли в дом, расположенный в селе [] [], где его охраняли другие люди, куда приезжали Шашкин и Шалаев. Через некоторое время Григорьев и Пьянков переодели его в чужую одежду и доставили в автомобиль, где находились Дербуш, Шашкин и К [], которая, как пояснил Дербуш, должна была заниматься продажей его квартиры. У неё же находилась папка с документами на его квартиру. К [] ходила к нотариусу и выяснила, что квартира находится в собственности его и его сводных брата и сестры. После этого Дербуш и Шашкин заставили его подписать напечатанную К [] долговую расписку о том, что якобы он должен Шашкину [] рублей. Затем Андрейченко и П [] доставили его в кв. № [] расположенную в доме № [] в [] микрорайоне в [] При этом они пригрозили ему убийством в случае, если он попытается убежать.

В указанной выше квартире он прожил около 2-х месяцев под присмотром П [] куда с определённой периодичностью приезжали подсудимые. Его несколько раз вывозили к родителям его сводных брата и сестры для того, чтобы решить вопрос об отказе их (последних) от доли в праве собственности на квартиру. Когда его отвезли к нотариусу, он подписал доверенность на К [], которая была наделена правом продажи его квартиры. В основном его сопровождали Дербуш и Шашкин.

Всё, что он делал – результат принуждения. У него не было добровольного волеизъявления на продажу своего единственного жилья, деньги от продажи которого он должен был отдать подсудимым. Он не верил, что подсудимые отдадут ему [] рублей из суммы, полученной от реализации его квартиры. В январе 2010 года он сбежал из удерживаемой его квартиры и обратился в милицию за помощью.

Судебная коллегия считает, что при оценке показаний потерпевшего с точки зрения их достоверности и решении вопроса о доказанности вины подсудимых в совершении действий, изложенных в приговоре при описании преступных деяний, суд обоснованно сослался на приведённую в приговоре достаточную совокупность относимых, допустимых доказательств. Необходимо также отметить, что показания потерпевшего нельзя подвергнуть сомнению с позиции их правдоподобности ещё и потому, что они отвечают критериям ра-

зумности, чего нельзя сказать в полной мере относительно показаний подсудимых в суде.

Всё это свидетельствует о том, что при постановлении приговора суд руководствовался положением ч.1 ст.17 УПК РФ, согласно которому «Судья, присяжные заседатели... оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Не следует оставлять без внимания и то обстоятельство, что в ходе предварительного следствия потерпевший П [] давал последовательные показания. При этом они не были противоречивыми по существу. В ходе проверки показаний на месте, на очных ставках с Шашкиным, Андрейченко, Пьянковым и Шалаевым потерпевший достаточно подробно рассказал о совершённых обвиняемыми в отношении его действий.

Воспроизведённая им картина произошедших событий по своей последовательности частично согласуется с показаниями подсудимых в суде.

Дербуш А.Ю. признал, что П [] а из его же квартиры они вывозили на берег [] в район лагеря [] с той целью, чтобы выяснить у него обстоятельства, связанные с избиением Ж []. Находясь там, «П [] и С [] он поставил задачу компенсировать лечение Ж []». При этом П [] сообщил о квартире, которая осталась ему в наследство, а С [] предложил в виде компенсации свой автомобиль []

Шалаев Р.В. также подтвердил, что 28 ноября 2009 года Шашкин вместе с другими парнями зашли в одну квартиру (он пошёл за ними), чтобы «разобраться», а оттуда вышли с П [] и уехали за город.

Более подробно об этих обстоятельствах в суде рассказали Шашкин Р.Ю., Григорьев К.А. и Андрейченко Д.А.

Они дополнили, что, находясь в районе лагеря [] Шашкин избил П [] демонстрировал ему свой травматический пистолет, угрожал прострелить ему ногу. Туда же они привезли С []

Кроме того, Шашкин показал, что П [] высказал желание продать свою квартиру за [] рублей и решить таким образом вопрос об оплате лечения Ж []. После этого П [] «перевозился и проживал в разных местах», а он оказывал тому помощь в продаже квартиры.

В суде Григорьев дополнительно сообщил, что он и Пьянков отвезли П [] и С [] из района летнего лагеря [] в посёлок [].

Через некоторое время он возил П [] К [] и Шашкина на место встречи П [] со своей мачехой по поводу отказа последней от доли в квартире. Он и Шашкин показывали квартиру П [] покупателям.

В суде Андрейченко также признал, что через несколько дней после случившегося он перевёз П [] из села [] в г [] в квартиру своего знакомого П [].

В суде Пьянков подтвердил, что по просьбе Григорьева он предоставлял квартиру в посёлке [] и дом в селе [] в качестве убежища П [] от милиции.

Таким образом, в суде подсудимые частично подтвердили совершение ими действий в отношении П [], но при этом они изменили не только существо совершённых ими действий, но и преследуемую в результате этого цель.

Их позиция соответствует той, которая изложена ими в кассационных жалобах. Дербуш А.Ю., Шашкин Р.Ю., Григорьев К.А., Андрейченко Д.А. и Шалаев Р.В. настаивают на том, что П [] изначально поехал с ними и его перевозили в разные места нахождения с его же согласия с целью его сокрытия от сотрудников милиции. Это было связано с избиением Ж []

Первоначально в квартиру потерпевшего они пришли, за исключением Дербуша А.Ю., чтобы прояснить обстоятельства, связанные с избиением Ж []. Действия, направленные на продажу П [] своей квартиры, совершены потерпевшим добровольно. Именно П [] предложил им таким образом получить деньги для возмещения лечения Ж []

Судебная коллегия считает, что при оценке показаний подсудимых с точки зрения их достоверности в озвученной ими интерпретации, отличной по своей сути от показаний потерпевшего, следует исходить, в том числе, из преследуемых каждой из сторон целей.

Оснований для оговора потерпевшим подсудимых не усматривается, а последние, напротив, как правильно признал установленным суд первой инстанции, избрали позицию, направленную на освобождение от уголовной ответственности, либо на уменьшение объёма обвинения.

Вместе с тем при разрешении данного вопроса осуждённые, за исключением Пьянкова, в действительности не учитывают то обстоятельство, что П [] не имеет никакого отношения к избиению Ж []

Как признал в суде потерпевший, квартира – единственное его жильё, он не хотел отдавать деньги.

Из этого следует вывод, что потерпевшего П [] не причастного к избиению Ж [] решившего продать своё единственное жильё в счёт оплаты лечения Ж [] сподвигло то обстоятельство, что в отношении его Дербушем А.Ю., Шашкиным Р.Ю., Григорьевым К.А. Андрейченко Д.А. и Шалаевым Р.В. было применено насилие и высказаны в его адрес угрозы, на что потерпевший указал в суде.

Также необходимо учитывать и другие приведённые в приговоре доказательства, подтверждающие виновность осуждённых и, кроме того, свидетельствующие о правдивости показаний потерпевшего П []

В ходе предварительного следствия Шашкин Р.Ю. показал, что он, П [], Григорьев, Дербуш, Шалаев и Андрейченко приехали к дому, в котором произошло избиение Ж [] чтобы разобраться с теми, кто его избил: их следовало избить и забрать у них деньги для лечения Ж [] который являлся их общим знакомым. Около подъезда они ещё раз обсудили свои действия, после чего пошли в квартиру П [] где, как пояснила жена Ж [] (И []), могли находиться лица, избившие её мужа. Пантелеев и Андрейченко взяли с собой бейсбольные биты. Григорьев ногой выбил дверь квартиры П [] Войдя в квартиру, Андрейченко нанёс спящему П [] несколько ударов бейсбольной битой по ногам. После того, как П [] не смог ответить на их вопросы, они решили вывезти П [] за пределы города и продолжить его избиение. При выходе из квартиры Шалаев забрал ключи от квартиры П []

Шашкин Р.Ю. также признал, что они вывели П [] из квартиры, посадили в автомобиль и вывезли того в район летнего лагеря [] где они продолжили избивать П [] Он и Андрейченко избивали П [] битой. Кроме того, он ударил его рукой по лицу, угрожал применением пистолета «Оса». Отрицая свою причастность к избиению Ж [] П [] указал на своих друзей, которые, возможно, причастны к избиению Ж [] после чего Дербуш заявил, что и он – П [] – будет отвечать со всеми. Дербуш озвучил [] рублей – сумма, по его расчётам, необходимая для оплаты лечения Ж [], на что П [] сообщил об отсутствии указанной суммы. Тогда Дербуш потребовал, чтобы П [] продал квартиру и рассчитался с ними, после чего П [] согласился и рассказал, где находятся документы на его квартиру, за которыми ездили он, Дербуш и Шалаев.

Далее Шашкин Р.Ю. подтвердил, что впоследствии привезли С [] и К [], которых он и остальные избили битами. С [] признался, что он избивал Ж [] и он решил отдать свой автомобиль в счёт оплаты лечения Ж []. Потом они отвезли П [] и С [] в квартиру в посёлке [] и удерживали там до тех пор, пока они не продадут квартиру П []. Пьянкову поручили следить за тем, чтобы П [] и С [] не сбежали, а тот, в свою очередь, для этой цели привлёк знакомых молодых людей. С [] удалось сбежать, после чего Пьянков перевёз П [] к своим знакомым в дом, расположенный в селе [], где удерживали его около 2-х недель. Затем П [] перевезли в г. [] и поместили в квартиру, а они стали заниматься продажей квартиры П [], которого удерживал П []

Шашкин Р.Ю. также рассказал о привлечении к продаже квартиры К [], указал, что через агентство [] квартира Г [] была выставлена на продажу за [] рублей, от имени П [] была оформлена доверенность на К [] на продажу квартиры, которую он и Григорьев показывали покупателям, предпринимались действия, направленные на то, чтобы родители несовершеннолетних сводных брата и сестры Г [] имевших определённую долю в праве собственности на квартиру, отказались от неё.

Они не смогли продать квартиру, так как в январе 2010 года П [] сбежал из квартиры, после чего их задержали сотрудники милиции.

Как следует из показаний Дербуша А.Ю. в ходе предварительного следствия, в конце ноября 2009 года Шашкин сообщил ему о том, что неизвестные люди избили Ж [] указав при этом на дом, в котором это произошло. Григорьев, Шашкин, Шалаев и Андрейченко пошли в квартиру, где предполагали найти лиц, избивших Ж [] Вскоре они вернулись с П [], после чего они вместе уехали в район лагеря []. Находясь на месте, П [] сообщил, что Ж [] избили П [] и С []. Вскоре привезли последнего. В ходе разговора он видел, что кто-то упал. С [] в виде компенсации предложил свой автомобиль, а П [] сказал, что у него нет денег, однако от родителей осталась квартира в наследство. Он и Шашкин возили П [] и К [] к администрации г. [] К [] помогала оформлять документы для продажи квартиры П []

В ходе предварительного следствия Андрейченко Д.А. подтвердил, что в квартиру к П [] заходили он, Григорьев, П [], Дербуш и Шашкин. Они пришли туда с той целью, чтобы разобраться, кто избил Ж [] Находясь в квартире, он нанёс несколько ударов кулаком по лицу П []. Затем они вывели П [] на улицу и усадили в автомобиль, после чего отвезли

его на реку [] где он несколько раз ударил П [] по лицу. Шашкин целился в П [] из своего пистолета. Потом П [] стал проживать в квартире, где находился П []

В ходе предварительного следствия Пьянков А.В. признал, что по просьбе Григорьева он нашёл квартиру в посёлке [] куда впоследствии Григорьев и Андрейченко привезли П [] который хромал и его лицо было опухшее. П [] пояснил, что у него проблемы с Григорьевым и Андрейченко. Он остался с П [] в квартире, где также находились Т [] и С []. Через некоторое время он и Григорьев отвезли П [] на берег [] где Андрейченко нанёс несколько ударов битой по телу С [] а Шашкин целился в П [] из пистолета. Здесь же он узнал, что избиение С [] и П [] связано с избиением Ж []. Потом Дербуш сказал П [] чтобы тот продавал свою квартиру, а полученные от этого деньги отдал в счёт лечения Ж [] С [] должен был отдать свой автомобиль. После этого он и Григорьев отвезли П [] и С [] в ранее подобранную им квартиру в посёлке [] С ним остались его знакомые, которым было поручено следить за ними, чтобы они не убежали, однако С [] ночью сбежал. Через определённое время он видел П [] в квартире дома № [] микрорайона в г. []

Показания потерпевшего согласуются с показаниями свидетелей К [] П [] К []

Указанные выше свидетели в суде дополнительно сообщили о некоторых фактах, имевших место на лестничной площадке, где находилась квартира П []. Эти свидетели подтвердили, что во время драки с Ж [] П [] спал в своей квартире.

Они рассказали об обстоятельствах драки с Ж [], в которой П [] не участвовал.

Они также подтвердили, что после случившегося сестра жены Ж [] (последний в это время лежал без сознания) сообщила о том, что они должны скрыться, так как Ж [] имеет высокое положение в криминальном мире, у них будут негативные последствия.

На эти же обстоятельства в ходе предварительного следствия указал свидетель С []

При этом он дополнительно сообщил, что на следующий день после драки ему позвонил К [] и рассказал, что его ищут «авторитетные люди».

Он также подтвердил, что в районе лагеря [] парни избили его. Там же находился П [], который был избит и запуган. Он им сообщил,

что П [] не участвовал в избиении Ж []. Одному из них он передал ключи от своего автомобиля и документы на него. Затем его доставили в одну из квартир в посёлке []. С ним находился П [] на лице у него была кровь и синяки. Находившийся в квартире Пьянков угрожал ему и П [] ножом. В квартире находились парни, которым Пьянков приказал следить за ним и П []м. До случившегося П [] не собирался продавать свою квартиру и уезжать куда-либо.

Последнее обстоятельство в суде подтвердил свидетель К []

Он также признал, что в конце ноября 2009 г. он был в районе лагеря [], где находились Григорьев, П [], Шашкин, Шалаев, Андрейченко. Там же стояли автомобили Григорьева и Дербуша. В окружении этих людей находились П [] и С []. П [] был напуган и хромал. От С [] он узнал, что за драку с Ж [] ему пришлось отдать свой автомобиль. С той поры он не видел П [].

Свидетель С [] в суде подтвердил, что в конце ноября 2009 г. он, Т [] и другие в одной из квартир в посёлке [] охраняли П [], который был избит и прихрамывал. Пьянков поручил им следить за ним, чтобы он не сбежал.

Об этих же обстоятельствах в ходе предварительного следствия рассказали свидетели Т [], С [], К [] и С [] последние двое свидетелей подтвердили, что они охраняли П [] в доме, расположенном в селе []

В судебном заседании указанные выше свидетели и С [] не подтвердили первоначальные показания.

С [] заявил об оказании на него воздействия со стороны оперативного сотрудника, указав при этом на то, что автомобиль он отдал подсудимым добровольно в связи с тем, что он участвовал в избиении Ж [], его никто не принуждал находиться в одной из квартир в посёлке []

В суде Т [] сообщил о фальсификации протокола его допроса, С [] об отсутствии его в одной из квартир в посёлке [] где якобы находился П [], а К [] и С [] не отрицая факт нахождения их вместе с П [] в доме в селе [] заявили, что никто из них не ограничивал свободу передвижения П []

Судебная коллегия считает, что суд правильно разрешил вопрос о допустимости и достоверности первоначальных показаний указанных выше свидетелей.

Были исследованы обстоятельства, при которых эти показания были получены. Данная информация была воспроизведена в суде с помощью DVD-проигрывателя. Из заключения почерковедческой экспертизы следует, что подписи от имени Т [] , расположенные в протоколе допроса свидетеля Т [] выполнены им. В ходе допроса были соблюдены нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок проведения данного следственного действия.

При этом суд первой инстанции правомерно учёл показания свидетеля С [] о том, что К [] воздействовал на него с той целью, чтобы он изменил показания. К [] – общий знакомый его, Т [] и С [] . При таких обстоятельствах суд обоснованно, мотивированно признал показания оспариваемых выше свидетелей допустимыми доказательствами.

Вместе с тем суд правильно указал на достоверность первоначальных показаний этих свидетелей.

У них нет оснований для оговора осуждённых. Оспариваемые показания согласуются с показаниями потерпевшего, которые носят последовательный характер, других свидетелей, указанных выше, а также с показаниями осуждённых, данных в ходе предварительного следствия, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины осуждённых.

В судебном заседании были исследованы доводы осуждённых о применении в отношении их незаконных методов ведения следствия, которые не нашли своего подтверждения. При проверке их доводов были допрошены следователь К [] оперуполномоченный К [] а также Ф [] и К [] . Одновременно были исследованы различные материалы, представленные сторонами, медицинские документы, результаты проверок по жалобам и заявлениям осуждённых.

Шашкин Р.Ю. и Пьянков А.В. допрошены с участием защитника. При проверке показаний на месте с участием Шашкина (в этом случае была сделана видеозапись) присутствовали в том числе понятые и другие лица.

После окончания проведения следственных действий никто не делал каких-либо заявлений о недозволённых методах ведения следствия.

С учётом изложенных выше обстоятельств суд первой инстанции обоснованно признал оспариваемые осуждёнными их определённые показания в ходе предварительного следствия допустимыми доказательствами.

Показания потерпевшего относительно действий, совершённых осуждёнными с момента удержания его в квартире в посёлке [] и направленных на продажу квартиры, подтверждаются показаниями ряда свидетелей и материалами уголовного дела.

В суде свидетель К [] подтвердила, что в конце ноября 2009 года Дербуш и Шашкин познакомили её с П []. В течение нескольких месяцев она занималась продажей квартиры П []. На неё была оформлена генеральная доверенность на продажу квартиры П []. Квартира была выставлена на продажу в агентстве недвижимости примерно за [] рублей. Она ездила с П [] на встречу с его родственниками с той целью, чтобы они отказались от доли в праве собственности на продаваемую квартиру. Во всех поездках её по очереди сопровождали Шашкин, Дербуш и Григорьев.

Из показаний её, потерпевшего, обвиняемых в ходе предварительного следствия, свидетелей, приведённых выше, следует вывод, что осуждённые никогда не оставляли наедине потерпевшего П []. Он всегда находился под их контролем. В течение нескольких месяцев занятий К [] с продажей квартиры П [] не выезжал за пределы [] области.

Данное обстоятельство подтвердил потерпевший, указав, что в декабре 2009 года он не был в Республике [] и не получал там денежный перевод, который, возможно, получил другой человек по его паспорту, назвав при этом его.

Судебная коллегия считает, что совокупность приведённой информации давала суду первой инстанции основание делать вывод о том, что «Показания свидетелей Ш [], Ж [], Г [], С [], К [], О [] и других, а также сведения о переводе Шашкиным денежных средств в Республику [], на что ссылается сторона защиты в подтверждение своих доводов, не вызывают сомнений в правдивости показаний потерпевшего П []».

При таком положении дела у суда не было необходимости приводить в приговоре показания всех допрошенных в суде свидетелей по факту денежного перевода. В этом случае количественный критерий не может сказываться на существо выводов суда первой инстанции, а поэтому использование судом формулировки и «другие» следует признать приемлемым.

Утверждение осуждённых о добровольном перемещении потерпевшего в пространстве не согласуется с приведёнными выше доказательствами и с позиции его разумности оно явно противоречит окончательным действиям потерпевшего П [], который, как он настаивает, после побега из заточения 24

января 2010 года обратился в милицию по поводу его похищения и вымогательства. В противном случае у него не было бы для этого оснований.

Такое развитие событий одновременно опровергает утверждение осуждённых о том, что П [] скрывался от милиции в связи с его участием в избивении Ж []

Эти и другие суждения авторов кассационных жалоб о самоуправстве осуждённых в отношении П [], об отсутствии у них корыстного мотива при похищении потерпевшего, о наличии у него действительно добровольного желания продать свою квартиру носят произвольный характер. При этом нельзя оставлять без внимания и то обстоятельство, что в продаваемой квартире, кроме потерпевшего, другие лица имели долю в праве собственности на неё.

Приведённые в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что осуждённые, совершая реальные действия, направленные на продажу квартиры, предпринимали всё, чтобы собственником квартиры остался П [].

Свидетель П [] (мачеха потерпевшего) подтвердила, что в начале декабря 2009 года к ней приезжали Шашкин и К [] и предлагали выкупить долю в праве собственности на квартиру, принадлежащую её дочери, за [] рублей, сообщив при этом, что они – представители агентства недвижимости и действуют от имени П []. Они также рассказали ей о том, что у П [] проблемы и ему срочно нужны деньги. Впоследствии Г [] ей сообщил о том, что свою квартиру он не хотел продавать и на её продажу он согласился под принуждением. В связи со сложившимися обстоятельствами она обратилась к адвокату за оформлением предварительного договора купли-продажи квартиры, согласно которому она намеревалась продать долю в праве собственности на квартиру П [] за [] рублей, принадлежащую её дочери.

Это произошло в январе 2010 года. Как следует из материалов уголовного дела (т.3 л.д.244-246), последнее обстоятельство подтверждается наличием предварительного договора купли-продажи квартиры.

Свидетель Р [] (отчим потерпевшего) также подтвердил, что осенью 2009 года к нему приезжали К [] и Шашкин, которые, как он узнал от К [] – его сын имел долю в праве собственности на квартиру П [] – просили, чтобы он отказался от доли. В связи с этим они намеревались оформить его отказ от доли в квартире []

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции дал надлежащую оценку показаниям свидетелей К [] Д [] К []

(последний – оперативный сотрудник), данным оперативного эксперимента и наблюдениям, полученным 22 декабря 2009 года.

В последнем случае (была применена видеозаписывающая аппаратура) была зафиксирована информация о том, что Шашкин и Григорьев предлагают купить квартиру пропавшего П. [] за [] рублей, но при этом они не исключают возможность снизить цену на её.

При этом суд правильно разрешил вопрос о допустимости и достоверности приведённых выше доказательств.

Виновность осуждённых подтверждается и другими доказательствами, приведёнными в приговоре, которым суд первой инстанции дал правильную оценку.

Остальные доводы кассационных жалоб также не основаны на фактических данных и законе.

Приговор соответствует требованиям ст.299 и 307 УПК РФ.

В приговоре суд указал, почему он одни доказательства принимает, а другие отвергает.

Довод осуждённого Дербуша о том, что суд неправомерно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении судебной экспертизы с помощью технических средств (полиграфа) на предмет установления достоверности его показаний, является несостоятельным.

Согласно положениям ст.57, 74, 75 и 80 УПК РФ выводы подобной экспертизы нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключаяющей вероятностный характер высказанных суждений по определённому предмету, что влечёт их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу.

Следует признать, что позиция авторов кассационных жалоб направлена на то, чтобы подвергнуть сомнению допустимость и достоверность доказательств, приведённых в приговоре, на которые суд сослался в обоснование доказанности вины осуждённых, не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Необоснованной является ссылка осуждённых в кассационных жалобах на показания ряда свидетелей (они указаны выше при изложении их доводов, в том числе свидетели, которые были допрошены в суде, но их показаниям в при-

говоре не дана оценка) в подтверждение недостоверности показаний потерпевшего, так как они, находясь в определённых отношениях с осуждёнными, излагают данные, характеризующие, с их точки зрения, личность П [] но при этом оставляют без внимания фактические обстоятельства дела, установленные на основании показаний лиц, которые являются непосредственными участниками и очевидцами произошедших событий.

Аналогичный подход суда первой инстанции к изложению в приговоре доказательств не следует признать избирательным, так как в подобной ситуации, руководствуясь положениями ст. 73 и 88 ч. 1 УПК РФ, суд, в первую очередь, исходил из их относимости либо неотносимости к предмету доказывания.

При этом суд не нарушил принцип всесторонности и полноты исследования фактических обстоятельств уголовного дела.

Довод осуждённого Дербуша о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ опровергается процессуальными документами (постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительным заключением), из которых следует, что Дербушу, как и остальным осуждённым, в вину вменено удержание потерпевшего, в том числе, в кв. № [], расположенной в доме № [] в [] микрорайоне г. []

Суждения авторов кассационных жалоб о необходимости применения в отношении лиц, осуждённых по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, примечания к данному уголовному закону нельзя признать состоятельными.

Из приведенных в приговоре достоверных доказательств усматривается, что виновные лица не освободили потерпевшего, последнему удалось убежать из удерживаемой его квартиры, после чего он обратился в соответствующие органы с заявлением о привлечении лиц, похитивших его, к уголовной ответственности.

По делу нет достоверных доказательств, свидетельствующих о добровольности потерпевшего продать свою квартиру.

Нет данных о том, что до случившегося потерпевший намеревался продать квартиру по иным мотивам.

Кроме того, необходимо отметить, что это обстоятельство не имеет никакого значения для разрешения дела с учётом конкретных данных, из которых следует, что осуждённые, за исключением Пьянкова, заставили потерпевшего совершить определенные действия, направленные на продажу им своей квартиры, используя при этом надуманный предлог о причастности потерпевшего к избиению Ж []

Ни на чём не основано заявление осуждённого Шашкина о том, что 1.02.2012 г. судья допустил высказывание, «содержащее субъективную оценку его действий, связанных с обстоятельствами дачи им показаний в ходе предварительного следствия».

Отсутствие в приговоре оценки показаний свидетелей Ф [] и К [] не ставит под сомнение правильность решения суда о признании допустимыми доказательствами показаний Шашкина в ходе предварительного следствия, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины осуждённых.

Как следует из материалов дела (т. 6 л.д. 47), Шашкин добровольно отказался от услуг адвоката Кобяковой Р.Н. и пожелал, чтобы его интересы представлял адвокат Олейников П.А.

Не было оснований для отвода адвоката Севостьяновой Е.С.

Она не отрицала своего участия при предъявлении обвинения Шашкину и его допросе.

Вопрос о том, когда это было в действительности – 10 или 11 января 2011 г., разрешён надлежащим образом.

При таких обстоятельствах его право на защиту не нарушено.

По делу нет оснований для того, чтобы утверждать (на этом настаивает Шашкин) о неправильном разрешении судом вопроса о допустимости его прежних показаний ввиду отсутствия оценки показаний свидетелей Ф [] и К [] (его сокамерники), данных в судебном заседании, относительно поведения другого лица (также сокамерника) по отношению к Шашкину, так как никто из них не был задействован каким-либо образом в расследовании настоящего уголовного дела.

При этом при разрешении вопроса о допустимости либо недопустимости показаний Шашкина суд правильно исходил из тех данных, которые непосредственно связаны с его допросом.

В то же время нельзя признать правомерной позицию Шашкина обосновать недопустимость его прежних показаний ссылкой на показания иных лиц, не имеющих никакого отношения к его допросу. Указанные свидетели озвучили информацию о том, как происходил их допрос, что свидетельствует об

обобщении Шашкиным всей полученной информации по данному вопросу и распространении её в отношении себя.

Не было законных оснований, указанных в ст. 61 УПК РФ, для отвода государственного обвинителя Семёнова В.С.

Согласно протоколу судебного заседания государственный обвинитель отрицает какое-либо воздействие на свидетеля С [REDACTED], что в суде подтвердил сам свидетель: последний пояснил, что перед допросом в суде С [REDACTED] дал ему предварительно прочитать его прежние показания (в суде свидетель их не подтвердил, заявив, что в селе [REDACTED] потерпевший передвигался свободно).

Вместе с тем государственный обвинитель признал, что до допроса в суде он общался с свидетелем С [REDACTED].

Сложившиеся обстоятельства не следует рассматривать как основание, полагающее, что государственный обвинитель лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

В противном случае этимологическое значение данного понятия о заинтересованности государственного обвинителя будет сведено к противоречию с существом действий стороны обвинения, которая, с учётом положений ч. 2 ст. 15 и ч. 5 ст. 246 УПК РФ, не только участвует в исследовании доказательств, но и представляет их.

Несостоятельным является довод осуждённого Шалаева о нарушении его права на защиту. Суд предоставил адвокату Громыко Л.А. время для устранения нарушений ст. 375 УПК РФ. По делу нет данных, свидетельствующих о том, что адвокат Громыко Л.А. «исполняла свои обязанности не на должном уровне».

Не основан на материалах уголовного дела довод осуждённого Андрейченко о нарушении его права на защиту.

У суда не было оснований для удовлетворения заявленного осуждённым Андрейченко отвода адвоката Журавлёва П.Д. (он дважды заявлял ему отвод).

Из протокола судебного заседания (т. 37 л.д. 103) следует, что Андрейченко не смог в суде пояснить, в чём же расходятся позиции защиты его и адвоката Журавлёва. Из речи адвоката в судебных прениях не следует, что он искал его показания, войдя при этом в противоречие с его позицией в суде. Их позиции по вопросу защиты не расходятся. Анализируя представленные стороной обвинения доказательства, адвокат привёл суждение государственного обвинителя, не соглашаясь с ним в силу ряда обстоятельств (при этом он воспро-

извёл показания своего подзащитного). В деле также нет данных о том, что после постановления приговора Андрейченко каким-либо образом изъявил желание, чтобы адвокат Журавлёв от своего имени составил кассационную жалобу, либо оказал ему содействие в написании жалобы.

Не подтверждается материалами дела довод осуждённого Григорьева о нарушении его права на защиту в ходе предварительного следствия и в суде.

Согласно материалам уголовного дела защиту осуждённого Шашкина на разных стадиях уголовного процесса осуществляли адвокаты Морозова Н.С., Кобякова Р.Н., Олейников П.А. и Севостьянова Е.С., а защиту Григорьева – адвокаты Менделова Н.В. и Кухоревич С.Н.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что ни один из перечисленных выше адвокатов ни одновременно, ни в разное время не осуществлял защиту и Григорьева, и Шашкина по настоящему уголовному делу.

Несостоятельным является утверждение Пьянкова о нарушении его права на защиту, оно опровергается материалами дела.

Его защиту осуществляла адвокат Малышева И.В., которая никогда не оказывала юридическую помощь свидетелю обвинения С [REDACTED]. Согласно материалам уголовного дела (т. 2 л.д. 115-118) свидетель С [REDACTED] в ходе предварительного следствия был допрошен один раз в отсутствие какого-либо адвоката.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в суде по настоящему уголовному делу адвокат Малышева не оказывала юридическую помощь свидетелю С [REDACTED]

По делу не допущено нарушений норм уголовно-процессуального закона, указанных в ст.381 УПК РФ.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам уголовного дела дана верная юридическая оценка.

Доводы авторов кассационных жалоб о неправильной юридической оценке действий осуждённых нельзя признать законными и обоснованными.

Осуждённые и их защитники исходят из собственного восприятия произошедших событий и неверного толкования соответствующих норм уголовного закона.

Судебная коллегия не может согласиться с их доводами относительно незаконности обвинительного приговора ввиду немотивированности решения суда по поводу юридической оценки действий осуждённых.

В этой части обвинительный приговор соответствует п.3 ст.307 УПК РФ.

Утверждение защитников об отсутствии в действиях Дербуша А.Ю., Шашкина Р.Ю., Григорьева К.А., Андрейченко Д.А. и Шалаева Р.В. реальной совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст.126 и пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в соответствующей редакции), не основано на фактических данных и законе.

Как правильно признал установленным суд первой инстанции, указанные выше осуждённые совершили похищение потерпевшего П [REDACTED], с целью совершения вымогательства.

Потерпевший был захвачен и насильно перевезён из собственной квартиры в район летнего лагеря [REDACTED] после чего он удерживался ими почти в течение 2-х месяцев (с 28 ноября 2009 года по 24 января 2010 года) в разных местах: в посёлке [REDACTED] в селе [REDACTED] и в г. [REDACTED]

Данные действия не охватываются диспозицией пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ, а поэтому они требуют самостоятельной юридической оценки. В ходе удержания потерпевшего в отношении его были совершены действия насильственного характера, направленные на то, чтобы он продал свою квартиру, а полученные деньги передал осуждённым, за исключением Пьянкова А.В., по надуманному основанию о причастности П [REDACTED] к избиению Ж [REDACTED], которые необходимы последнему для возмещения затрат на его лечение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с суждениями авторов кассационных жалоб о наличии в действиях определённых осуждённых, на что указано при изложении их доводов, состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.330 УК РФ.

При этом следует учитывать, что П [REDACTED] не имеет никакого отношения к избиению Ж [REDACTED], он не должен возмещать затраты на его лечение.

Более того, нельзя оставлять без внимания и то обстоятельство, что потерпевшего и осуждённых, похитивших его и требовавших от него продажи квартиры, ничто не связывало.

Действия осуждённых Дербуша А.Ю., Шашкина Р.Ю., Григорьева К.А., Андрейченко Д.А. и Шалаева Р.В. суд правильно квалифицировал по пп. «а»,

«в», «г» «з» ч.2 ст.126 и пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в соответствующей редакции).

Безосновательным является довод кассационных жалоб о недоказанности наличия у осуждённых, указанных выше, предварительной договорённости на похищение потерпевшего.

Обстоятельства, установленные судом первой инстанции и изложенные в приговоре, не дают оснований для того, чтобы соглашаться с подобной позицией авторов кассационных жалоб.

Как следует из приговора, указанные выше осуждённые и лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, «вступили в преступный сговор для нападения на П [REDACTED], не причастного к избиению Ж [REDACTED], но используя факт избиения Ж [REDACTED] в качестве повода – требования у него под угрозой расправы крупной суммы денег».

Находясь в квартире потерпевшего (после совершения определённых действий), они, действуя «из тех же корыстных побуждений решили похитить П [REDACTED], а именно перевезти его из квартиры в безлюдное место на реке [REDACTED] с целью его удержания там и продолжения вымогательства с насилием над ним».

Судебная коллегия считает, что данные действия свидетельствуют о наличии у них предварительной договорённости на похищение потерпевшего.

Данный вывод не следует ставить в зависимость от того, когда у них состоялась предварительная договорённости на похищение П [REDACTED] до того, как они вошли в квартиру, либо тогда, когда они находились там.

При решении данного вопроса необходимо исходить из того, как на это указано в ч.2 ст.35 УК РФ, что осуждённые заранее договорились похитить потерпевшего.

Предварительная договорённости на совершение подобных действий у них состоялась. На это обстоятельство в ходе предварительного следствия указал осуждённый Шашкин, подтвердив, что, обсудив ещё раз свои действия, они пошли в квартиру П [REDACTED]

Не следует оставлять без внимания характер совершённых действий, связанных с похищением потерпевшего, их продолжительность (он удерживался почти 2 месяца), наличие определённой цели, для чего необходима согласованность действий осуждённых.

Такие действия не могут совершаться с внезапно возникшим умыслом.

Как следует из приговора, Григорьев и Андрейченко при перемещении потерпевшего высказывали П [] угрозы насильем и убийством за попытки к бегству и неповиновение, Шашкин, когда все прибыли в район летнего лагеря [] направлял в П [] бесствольный пистолет ПБ-2 «Эгида», угрожая при этом потерпевшему убийством.

Указанные лица действовали по предварительному сговору с Дербушем и Шалаевым. Находясь в указанном выше месте, они избили потерпевшего, требуя у того деньги в крупном размере.

В результате совершённых в отношении потерпевшего действий тот согласился продать свою квартиру, а полученные от её реализации деньги передать им.

Дербуш, Шалаев, Григорьев, Андрейченко и Шашкин намеревались продать квартиру за [] рублей.

То обстоятельство, что они пытались добиться отказа других собственников квартиры от своей доли, на что указано выше, не может влиять на изменение юридической квалификации действий виновных лиц, так как они таким образом стремились устранить препятствия для продажи квартиры.

По делу нет оснований для того, чтобы не соглашаться с выводами судмедэксперта относительно характера причинённых П [] телесных повреждений. При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводом авторов кассационных жалоб о необходимости изменения юридической оценки виновных лиц.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые идёт ссылка в кассационных жалобах.

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался поддерживать обвинение в отношении Пьянкова по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления. По данному поводу суд высказал свои суждения, изложив их в описательно-мотивировочной части приговора, но он не указал никакого окончательного решения в резолютивной части приговора, а поэтому судебная коллегия считает необходимым прекратить уголовное преследование Пьянкова А.В. по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ по указанному выше основанию и признать за ним право на реабилитацию.

Судебная коллегия считает, что приговор соответствует положениям ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 3 мая 2012 года в отношении Дербуша А [] Ю [], Шашкина Р [] Ю [], Григорьева К [] А [], Андрейченко Д [] А [], Шалаева Р [] В [] и Пьянкова А [] В [], оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Прекратить в отношении Пьянкова А [] В [], уголовное преследование по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, ч. 7 ст. 246 УПК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения ввиду его непричастности к совершению преступления.

Признать за Пьянковым А [] В [] право на реабилитацию в связи с прекращением уголовного преследования по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения за непричастностью его к совершению преступления, разъяснить ему порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Председательствующий

Судьи